

Безутешный Старик будто бы прекрасно осознавал свою ситуацию, и это отразилось и на его картине. Хотя Чжан Сюань находился в мире живописи, он во всех деталях разглядывал область, где Безутешный Старик разглядел силуэт Божественного Куна.

Очень скоро, Чжан Сюань прибыл в месту.

Перед ним была огромная расщелина, усеянная белыми камнями.

Камни были сделаны из редкого материала, который он никогда раньше не видел.

Чжан Сюань как раз добрался до входа в расщелину и хотел посмотреть, что там внутри, когда силуэт Божественного Куна внезапно дрогнул и с легким свистом исчез без следа.

«Черт побери...», лицо Чжан Сюаня потемнело.

Он думал, что силуэт Божественного еще немного продержится, но, похоже, недооценил ситуацию.

Логически говоря, силуэт должен был бы выдерживать гораздо более длительный период времени, но более раннее насильственное введение двери в картину разрушило ее художественную концепцию, что привело к разрушению Выраженного Образа.

«Забудь, по крайней мере, я знаю об этой расщелине. Теперь мне просто нужно выяснить, где находится эта гора!»

Как только он выяснит, где находится гора, ему придется найти расщелину и рискнуть заглянуть в нее самому.

В мире не должно быть существовать много подобных гор, поэтому он должен был суметь отыскать это место.

Как раз в тот момент, когда Чжан Сюань собирался полностью околдовать духа и покинуть это место, ему в голову пришла мысль. «Тот человек слишком сильно заиклился на разрушении печати. Но это ведь картина 8 ранга. Странно, что он собирается уничтожить её только для того, чтобы преследовать нечто столь неуловимое. Интересно, он знает, что за облаками скрывался силуэт Божественного Куна?»

Во-первых, желание человека в медной маске скрыть свою личность само по себе вызывало подозрения. Вдобавок ко всему он готов был уничтожить столь ценный исторический труд, лишь бы узнать, что скрывается за печатью....

Разве он не боялся, что уничтожить сокровище и получить взамен что-то незначительное?

Знал ли он уже наверняка, что под облаками скрывается нечто важное?

«Как бы то ни было, если он обнаружит, что что-то изменилось в картине после разрушения печати, он наверняка заподозрит неладное». Придя к таким выводам, Чжан Сюань глубоко задумался.

Он не мог сказать, насколько силен был человек в медной маске, но, учитывая, что позволял себя высокомерно смотреть на людей вроде главы гильдии Оценщиков, скорей всего он был

могущественным экспертом.

Если он узнает, что Чжан Сюань случайно заставил силуэт Божественного Куна исчезнуть, отомстит ли она ему за это?

«Учитывая, что содержание картины касалось Божественного Куна, лучше всего, чтобы как можно меньше людей будет об этом знать...».

Лучше осторожно относиться ко всему, что относится к Божественному Куну, иначе он может оказаться в том же положении, что и Безутешный Старик.

«Я должен кое-что изменить...», Чжан Сюань задумался на мгновение и подумав материализовал в воздухе кисть. Он подпрыгнул в воздух и начал рисовать.

В данный момент у него не было другого выбора, чтобы избежать неприятностей.

Вскоре он закончил картину и вздохнул с облегчением. На месте, где ранее стоял Божественный Кун он запечатал другую картину и вернувшись в облака, начал заканчивать с духом.

Хон! Лон!

Как только он зажег последнюю искру, все вокруг начало сильно дрожать. Зная, что ему удалось очаровать дух, он быстро вытянул свое сознание из картины через дверь обратно в свое тело.

Ху!

Выдохнув мутный воздух, Чжан Сюань снова открыл глаза.

Увидев, что Чжан Сюань пришел в себя, человек тут же бросился к нему и спросил: — Ну, что там?

Чжан Сюань ответил слабым голосом и с побледневшим лицом: — Это было трудно, но мне удалось успешно вытащить его. Однако в процессе я перенапрягся. Если бы в этот момент передо мной оказалась сотня концентрированных духовных камней, я бы быстро пришел в себя....

— Сотня концентрированных духовных камней? — От этих слов были видно, что рот человека под медной маской дернулся. — У меня нету с собой такого состояния, но раз вы помогли мне раскрыть печать, я компенсирую ваши усилия.

Даже королевская семья Империи Цинъюань имела в своих руках только пару концентрированных духовных камней, а Чжан Сюань умудрился бесстыдно просить сотню?

С другой стороны, услышав, что у человека в медной маске не было с собой концентрированных духовных камней, Чжан Сюань разочарованно вздохнул. Покачав головой, он подошел к картине и легонько постучал по ней.

— Просыпайся.

Ху!

Вскоре после этих слов картина внезапно пришла в движение. Она выгнулась назад, словно

пробудившийся ото сна человек.

— Это... ему действительно удалось зачаровать всю картину?

При виде этого зрелища у присутствующих задержались губы.

Вытянув спину, картина начала медленно и настороженно осматриваться и резко дернулась в сторону.

— Хм, куда это ты собрался? — Хмыкнув, человек в медной маске поднял руку и окружающее пространство тут же запечаталось.

Сфера Полувыхода Апертуры!

Чжан Сюань сразу определил развитие человека, как только тот запечатал окружающее пространство. Он обладал развитием Полувыхода Апертуры!

Неудивительно, что он осмелился свысока смотреть на многих лидеров гильдий и влиятельных людей в зале.

Поняв, что путь к отступлению закрыт, картина с негодованием вернулась на место.

— Позвольте мне договориться с ней, — произнёс Чжан Сюань.

Он подошел к картине и протянул к ней палец.

Как человек, который зачаровал дух картины, между ними была особая близость и поэтому картина не уклонялась от касания с пальцем парня.

Вздыхнув с облегчением, Чжан Сюань передал ему свою мысль.

Вен!

Поняв намерения Чжан Сюаня, картина резко встряхнулась, и облака, окутывающие горный хребет, внезапно задрожали. Облака начали постепенно рассеиваться, открывая взору то, что за ними скрывалось.

— Работает! — При виде происходящего глаза человека в медной маске и присутствующих в зале загорелись возбуждением.

Они впервые видели такую печать, а увидев, как её разрушали прямо у них на глазах, даже самые стойкие не могли больше сдерживать своего волнения.

По мере того как картина продолжала энергично трястись, изображенные на ней белые облака вздрагивали все сильнее и сильнее. Вскоре, не выдержав сильной тряски, они, наконец, слетели с полотна и с громким шлепком упали на землю.

Увидев, что печать, наконец снята, все быстро уставились на картину, и начали с любопытством разглядывать ее.

Даже У Жуфэн сейчас пристально вгляделся в картину. Он хотел посмотреть, что же вынудило человека в медной маске так сильно пытаться проникнуть за печать.

Однако то, что лежало под облаками, состояло только из пышной зелени и сверкающих озер.

Какими бы красивыми они ни были, в них не было ничего примечательного.

— Минуточку... что это?

У расщелины в центре горы, окруженной бесчисленными камнями причудливой формы, виднелся естественный горячий источник. Несколько прекрасных силуэтов в данный момент восхитительно впитывались в него.

Слишком далеко, эти прекрасные силуэты были очень размыты. Тем не менее, с первого взгляда было ясно, что они необыкновенно красивы.

— Это...

Толпа гадала, какой чудесный артефакт или поразительная тайна так надежно скрывались под облаками. Кто бы мог подумать, что там будут купаться красивые дамы? Многие просто застыли на местах.

Это было слишком неожиданно!

— Я понял! Должно быть по пути в горах, Безутешный Старик наткнулся на группу купающихся дам, и в момент вдохновения быстро нарисовал пейзаж. Однако вскоре он понял, что с его стороны крайне неуважительно подглядывать за купающимися дамами, и, устыдившись, решил запечатать часть своей картины!

— Я удивлялся, почему Безутешный Старик приложил столько усилий и почему так сильно старался скрыть свою художественную концепцию. Так вот в чем истинная причина!

...

В этот момент толпа не смогла удержаться от смеха.

Они думали, что в картине скрывалась какая-то потрясающая тайна, учитывая усилия, которые приложил Безутешный Старик, но, как, ни странно, тот пытался скрыть одну из своих темных сторон.

— Это... Невозможно! Этого не может быть! — недоверчиво воскликнул человек в медной маске.

Он приложил столько усилий, чтобы заполучить и расшифровать картину, и все же ... тайна заключалась в группе купающихся женщин? Огромная разница между реальностью и ожиданиями заставляла его чувствовать, что его разум в любой момент может сойти с ума.

— Внутри картины должна быть еще одна печать, верно? Точно, она просто должна быть!

От волнения он быстро подошел к картине и распространил по ней своё восприятие могущественного Первобытного Духа.

Ху!

Почувствовав огромное давление стоявшего перед ним старца, картина подпрыгнула от шока. Она быстро спряталась за Чжан Сюань.

— Скажи мне! Существуют ли еще печати внутри картины! — Глаза человека под медной маской покраснели, а мощное эхо души отразилось от его Первобытного Духа.

— Довольно! Посмотрите, как испугалась картина! — Взревел Чжан Сюань, нежно утешая картину. После чего он повернулся к толпе и сказал: — Как вы все видели, секрет, лежащий под печатью, - это группа купающихся красавиц. Похоже, Безутешный Старик подглядывал за купающимися и, не найдя способа выразить свои эмоции, решил вместо этого взять кисть. Хотя это может показаться немного бесчестным, но это нормально, что люди соблазняются красотой. На самом деле это совсем не важно, поэтому вам не нужно так волноваться.

По поведению человека в медной маске он понял, что тот знал, что на самом деле скрывалось под картиной.

Осознав это, Чжан Сюань внутренне вздохнул с облегчением за своё мудрое решение.

Если бы он не добавил горячий источник с прекрасными женщинами для заполнения пустоты, он вполне мог бы выдать себя!

— Простите, я был слишком безрассуден. Услышав эти слова, человек в медной маске глубоко вздохнул и быстро успокоился. После чего сжал кулак и поклонился. — С тех пор, как я обнаружил печать, мне сильно хотелось узнать, что под ней. Хотя результат разочаровал меня, я все еще благодарен всем вам за помощь.

Произнеся эти слова, он взмахнул запястьем, и прямо перед ним появилась груда духовных камней высшего качества.

Даже по приблизительным подсчетам, в куче лежало как минимум несколько десятков тысяч.

— Эти камни - знак благодарности за вашу помощь. Пожалуйста, примите их.

Произнеся эти слова, человек в медной маске повернулся к Чжан Сюаню. — Мастер Чжан, я преисполнен восхищением вашим поразительным мастерством в вашем возрасте. Вот книга, оставленная Безутешным Стариком, под названием "Десять Расшифровок Живописи". В ней подробно описаны различные техники, с помощью которых он искусно рисовал. Надеюсь, она вам пригодится.

Произнеся эти слова, он быстро схватил картину и убрал ее, сжал кулак. — А теперь я ухожу. Прощайте!

Затем, без дальнейших церемоний, он встал и вышел из комнаты. В мгновение ока он исчез из виду.

Судя по всему, он боялся, что его сокровище захотят украсть другие практики, поэтому уходя, даже не колебался и не оборачивался.

Взглянув на книгу в своих руках, Чжан Сюань не мог не лишиться дара речи.

Тот человек ранее упомянул, что щедро вознаградит того, кто разрушит печать, но это...

«Какого черта?»

Он не мог не чувствовать, как внутри у него все сжимается.

— Это действительно... Десять Расшифровок Живописи? Мастер Чжан, с моей стороны будет нагло просить вас об этом, но не продадите ли вы эту книгу гильдии Художников?

В противоположность безмолвному выражению лица Чжан Сюаня, глаза Мэн Чуна ярко

зажглись и он неотрывно пожирал глазами книгу в руках Чжан Сюаня.

Безутешный Старик был самым грозным художником Империи Цинъюань. Хотя он прожил всего триста лет, он внес огромный вклад в гильдию Художников, обеспечив ей процветание.

Благодаря оставленному им наследию Гильдия Художников знала, что он изучал Десять Расшифровок Живописи. Было широко известно, что над этой книгой тот начал работать в свои последние годы. Однако он исчез прежде, чем успел закончить книгу, и та таинственным образом исчезла. Гильдия Художников вложила в её поиски огромные средства, но так и не нашла ни малейшей зацепки.

Кто бы мог подумать, что она окажется в руках человека в медной маске, и он даже бесплатно отдаст её Чжан Сюаню!

— Вы хотите купить книгу? — Чжан Сюань взглянул на книгу и в мгновение ока скопировал ее содержимое в Библиотеку Небесного Пути. После чего он великодушно бросил ее Мэн Чуну и сказал: — Раз она вам нужна, возьмите.

— Я...вы действительно? — пробормотал Мэн Чун и дрожащими руками схватил книгу. — Мастер Чжан, позвольте мне поблагодарить вас от имени всей Гильдии Художников! Вы действительно щедры, раз просто так отдаёте книгу, стоимость которой переваливает за пятьдесят концентрированных духовных камней! Я впечатлен.

— Что вы сказали? Пятьдесят концентрированных духовных камней? — Чжан Сюань вдруг ощутил, как мир вокруг него завращался.

— Да! — Ответил Мэн Чун.

— Прощу прощения, но я передумал отдавать её. — И Чжан Сюань быстро выхватил книгу из рук Мэн Чуна.

— Заплатите.

— ... — Мэн Чун.

— ... — Все присутствующие в зале